

Научная статья

УДК 376.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1658

Regina Aleksandrovna Antipova

Lecturer of University College,
Postgraduate of the Department of Pedagogy, Psychology
and Social Work,
field of training5.8.7 — Methodology and technology
of vocational education,
Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation
kudinova-r99@mail.ru

Регина Александровна Антипова

преподаватель университетского колледжа,
аспирант кафедры педагогики, психологии
и социальной работы,
направление подготовки5.8.7 — Методология и технология
профессионального образования,
Волгоградский государственный университет
Волгоград, Российская Федерация
kudinova-r99@mail.ru**КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ ОДАРЕННОСТИ
С АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ И АДАПТАЦИЕЙ
СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТСКОГО КОЛЛЕДЖА**

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Актуальность представленного в статье исследования обусловлена недостаточной изученностью взаимосвязи интеллектуальной и творческой одаренности с академической успеваемостью и адаптацией студентов университетского колледжа — специфической образовательной организации, совмещающей общеобразовательную и профессиональную подготовку обучающихся 15—18 лет. Цель работы — корреляционный анализ взаимосвязи уровня одаренности, академической успеваемости и адаптации студентов университетского колледжа. В исследовании приняла участие 101 студент I—II курсов. Использовались тест «Стандартные прогрессивные матрицы Равена» (SPM), вербальная батарея теста творческого мышления Э. П. Торренса, анкета оценки адаптации, а также данные об академической успеваемости (средний балл за последнюю промежуточную аттестацию). Статистическая обработка включала расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Выявлена умеренная положительная связь интеллекта с успеваемостью ($p = 0,47, p < 0,01$). Творческая одаренность не связана с успеваемостью ($p = 0,05$ и $-0,04, p > 0,05$). Статистически значимых корреляций между показателями

одаренности и тремя шкалами адаптации (академической, социальной, психологической) не обнаружено, зафиксирована лишь тенденция к отрицательной связи оригинальности с академической адаптацией ($p = -0,18, p \approx 0,06$). Успеваемость не коррелирует с адаптацией (p от $-0,10$ до $0,16, p > 0,05$). Подтверждены гипотезы о связи интеллекта с успеваемостью и об отсутствии связи творческой одаренности с успеваемостью. Гипотезы о связях одаренности с адаптацией и успеваемости с адаптацией не подтвердились. Таким образом, основным предиктором академической успеваемости студентов университетского колледжа выступает интеллект; творческая одаренность напрямую не влияет на учебные оценки и не связана с адаптацией. Результаты могут быть использованы для индивидуализации психолого-педагогического сопровождения одаренных студентов в системе среднего профессионального образования.

Ключевые слова: одаренность, интеллект, творческое мышление, дивергентное мышление, академическая успеваемость, университетский колледж, корреляционный анализ, социальная адаптация, психологическая адаптация, академическая адаптация

Для цитирования: Антипова Р. А. Корреляционный анализ взаимосвязи уровня одаренности с академической успеваемостью и адаптацией студентов университетского колледжа // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 2(75). С. 539—544. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1658.

Original article

**CORRELATION ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEVEL OF GIFTEDNESS
AND ACADEMIC PERFORMANCE AND ADAPTATION OF UNIVERSITY COLLEGE STUDENTS**

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The relevance of the study is due to the insufficient study of the relationship between intellectual and creative giftedness and academic performance and adaptation of students at a university college, a specific educational institution that combines general education and professional training for students aged 15–18. The purpose of the study is to conduct a correlation analysis of the relationship between the level of giftedness, academic performance, and adaptation of students at a university

college. The study involved 101 first- and second-year students. The following methods were used: the Raven's Standard Progressive Matrices test (SPM), the E. P. Torrance Verbal Battery Test, the Adaptation Assessment Questionnaire, and academic performance data (average grade for the last midterm exam). Statistical analysis included the calculation of the Spearman rank correlation coefficient. A moderate positive correlation was found between intelligence and academic performance ($p = 0.47, p < 0.01$).

Creative giftedness is not associated with academic performance ($p = 0.05$ and -0.04 , $p > 0.05$). No statistically significant correlations were found between the indicators of giftedness and the three adaptation scales (academic, social, and psychological), and only a tendency towards a negative relationship between originality and academic adaptation was observed ($p = -0.18$, $p \approx 0.06$). Academic performance does not correlate with adaptation (p from -0.10 to 0.16 , $p > 0.05$). The hypotheses about the relationship between intelligence and academic performance and the lack of relationship between creative giftedness and academic performance were confirmed. The hypotheses about the relationship

between giftedness and adaptation and academic performance and adaptation were not confirmed. Thus, intelligence is the main predictor of academic performance among university college students, while creative giftedness does not directly affect academic grades and is not related to adaptation. The results can be used to individualize the psychological and pedagogical support of gifted students in the secondary vocational education system.

Keywords: *giftedness, intelligence, creative thinking, divergent thinking, academic performance, university college, correlation analysis, social adaptation, psychological adaptation, academic adaptation*

For citation: Antipova R. A. Correlation analysis of the relationship between the level of giftedness and academic performance and adaptation of university college students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2026;2(75):539—544. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1658.

Введение

Актуальность исследования определяется необходимостью эмпирического анализа взаимосвязи между уровнем и структурой одаренности студентов университетского колледжа, их академической успеваемостью и показателями адаптации.

Современная система среднего профессионального образования (далее — СПО) ориентирована на подготовку конкурентоспособных, мобильных и творческих специалистов. В связи с этим особую значимость приобретает работа с одаренными студентами, которые могут внести вклад в инновационное развитие профессиональной сферы. Университетские колледжи как структурные подразделения вузов обладают потенциалом для выявления и поддержки одаренной молодежи, однако эффективность этой работы во многом зависит от понимания механизмов социально-профессиональной адаптации одаренных студентов.

С одной стороны, одаренность (интеллектуальная, творческая) рассматривается как ресурс успешности в обучении и профессиональном становлении. С другой стороны, эмпирические исследования показывают, что высокая одаренность не всегда конвертируется в высокую академическую успеваемость, а порой, напротив, сочетается с трудностями адаптации к требованиям учебного заведения. Это противоречие особенно остро проявляется на этапе перехода от общего к профессиональному образованию, когда студент сталкивается с новыми формами контроля, критериями оценивания и социальными ролями.

Вопреки значительному количеству работ, посвященных одаренности в школе и вузе, проблема соотношения одаренности, академической успеваемости и адаптации именно в условиях университетского колледжа (как специфического типа образовательной организации) остается недостаточно исследованной. Отсутствуют данные о том, какие компоненты одаренности (беглость, оригинальность, интеллект) в большей степени связаны с успеваемостью, а какие — с академической, социальной и психологической адаптацией. Без таких данных трудно разрабатывать обоснованные педагогические рекомендации по индивидуализации сопровождения одаренных студентов.

Изученность проблемы. Проблема одаренности является междисциплинарной и активно разрабатывается в психологии, педагогике и социологии образования. В зарубежной науке фундаментальные теории одаренности представлены работами Дж. Рензулли, Ф. Ганье, Х. Гарднера, Дж. Гилфорда и Э. П. Торренса. Дж. Рензулли предложил «трехкольцевую модель» одаренности [1], Ф. Ганье

разработал дифференцированную модель одаренности и таланта [2]. Теория множественного интеллекта Говарда Гарднера преобразила образовательную практику. Модель Гарднера утверждает, что интеллект — это не единая статическая способность, а скорее совокупность отдельных типов, повлияла на разработку учебных программ, стратегий обучения и оценку учащихся [3, с. 114—115]. Американский ученый Дж. Гилфорд включил в систему тестирования специальный показатель творчества (буквально креативность) в отличие от показателя интеллекта [4, с. 161]. Развивая работу Гилфорда, Э. П. Торренс разработал свою серию тестов, которые получили название *The Torrance Tests of Creative Thinking* (подробнее об это см.: [5]). Эта батарея тестов творческого мышления стала стандартным инструментом диагностики креативности в мировой науке.

В отечественной традиции значимый вклад внесли Б. М. Теплов, В. Д. Шадриков, Д. Б. Богоявленская, В. Н. Дружинин, А. И. Савенков, Е. И. Щебланова. Б. М. Теплов определял одаренность как качественно своеобразное сочетание способностей, от которых зависит возможность достижения большего или меньшего успеха в выполнении той или другой деятельности [6, с. 90]. Д. Б. Богоявленская же характеризует одаренность как системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких по сравнению с другими людьми, незаурядных результатов в одном или нескольких видах деятельности (об этом см.: [7, с. 28]). В. Д. Шадриков показал, что развитие способностей идет на определенной природной основе (способности индивида), достраиваясь интеллектуальными операциями и способами их реализации (способности субъекта деятельности) и находясь под контролем и направляющим воздействием мотивации и нравственных качеств (способности личности) [8].

Характер связи между одаренностью и академической успеваемостью остается дискуссионным. Классические исследования Л. Термена показали, что высокий интеллект в целом положительно коррелирует с учебными достижениями [9]. Вместе с тем более поздние исследования [10; 11] выявили, что творческая одаренность (дивергентное мышление) может обнаруживать нелинейные или даже отрицательные связи с успеваемостью, особенно в условиях жестко регламентированных образовательных систем, где ценятся конвергентное мышление и воспроизведение знаний.

Вопросы адаптации студентов к образовательной среде рассматриваются в работах И. А. Басовой, А. В. Микляевой, Ю. П. Поваренкова, Т. Д. Дубовицкой. Выделяются академическая, социальная и психологическая составляющие

адаптации. Исследования адаптации одаренных студентов немногочисленны. Показано, что одаренные учащиеся из числа учеников средней и старшей школы в той или иной степени сталкиваются со стигматизацией. У этих учеников значительно хуже отношения с учителем, слабее поддержка сверстников, ниже социальная адаптация и слабее ощущение себя частью коллектива [12]. Специфика университетского колледжа как звена СПО изучена недостаточно.

Корреляционные исследования, объединяющие одаренность, успеваемость и адаптацию в единую модель, редки. В основном анализируются парные связи: одаренность — успеваемость, одаренность — тревожность, интеллект — адаптация. Системные работы, где рассматривается одновременно несколько показателей одаренности (интеллектуальной и творческой) и триада «успеваемость — одаренность — адаптация», на выборке студентов университетского колледжа в доступной литературе не обнаружены.

Целесообразность разработки темы обусловлена недостаточной изученностью взаимосвязи интеллектуальной и творческой одаренности с академической успеваемостью и адаптацией студентов университетского колледжа. Эмпирические данные, позволяющие дифференцировать вклад разных компонентов одаренности и различных виды адаптации в успеваемость, в контексте СПО практически отсутствуют, что затрудняет разработку адресных педагогических мер поддержки одаренных студентов. Настоящее исследование направлено на восполнение этого пробела.

Целью данного исследования является корреляционный анализ взаимосвязи уровня одаренности, академической успеваемости и адаптации студентов университетского колледжа.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Провести диагностику интеллектуальной и творческой одаренности у студентов I—III курсов университетского колледжа.
2. Оценить уровень академической успеваемости студентов.
3. Измерить показатели академической, социальной и психологической адаптации студентов.
4. Выполнить корреляционный анализ между всеми полученными показателями.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- Впервые на выборке студентов университетского колледжа проведен комплексный корреляционный анализ интеллектуальной и творческой одаренности (беглость, оригинальность) с академической успеваемостью и тремя компонентами адаптации (академической, социальной, психологической).
- Расширены представления о специфике проявления одаренности в условиях университетского колледжа как особой образовательной среды, совмещающей общеобразовательную и профессиональную подготовку.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений о взаимосвязи интеллектуальной и творческой одаренности с академической успеваемостью и адаптацией студентов университетского колледжа, что дополняет существующие теории одаренности новыми данными, полученными на выборке СПО.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов для индивидуализации психолого-педагогического сопровождения одаренных студентов университетского колледжа на основе их профиля одаренности и показателей академической успеваемости.

На основе теоретического анализа и с учетом поставленной цели в работе были выдвинуты следующие **гипотезы**:

1. Существует положительная корреляционная связь между уровнем интеллектуальной одаренности и академической успеваемостью студентов университетского колледжа.
2. Творческая одаренность не связана с академической успеваемостью либо демонстрирует отрицательные корреляции.
3. Высокая одаренность сочетается с трудностями адаптации, особенно в академической сфере.
4. Академическая успеваемость положительно связана с академической адаптацией и психологическим благополучием студентов.

Основная часть

Методология исследования. Для решения поставленных задач использовались методы психодиагностики (тест Равена, вербальные субтесты Торренса, анкета адаптации), анализ учебной документации, а также методы математической статистики.

Исследование выполнено в дизайне одномоментного (поперечного) корреляционного исследования. Выборку составили студенты I и II курсов университетского колледжа Волгоградского государственного университета. Общее количество участников — 132 чел. Критерии включения: обучение на очной форме, добровольное информированное согласие.

Тестирование проводилось в учебных аудиториях в первой половине дня в два этапа с интервалом 3—5 дней. На первом этапе студенты выполняли тест Равена (время — 50 минут). На втором этапе — три субтеста Торренса (субтест 1 — 10 минут, субтест 2 — 10 минут, субтест 3 — 7 минут) и анкету адаптации (10 минут). Перед началом каждого этапа зачитывалась стандартная инструкция. Участие было добровольным, гарантирована анонимность обработки данных.

Студенты, чьи протоколы по тесту Равена имели индекс варибельности выше 7 (недостовверные результаты), были исключены из анализа. Студенты, пропустившие хотя бы один из этапов тестирования, были также исключены из анализа. Итоговая анализируемая выборка составила 101 чел.

Для оценки невербального (флюидного) интеллекта использовался тест «Стандартные прогрессивные матрицы Равена» (*SPM*). Выбор данной методики обусловлен рядом условий и ограничений настоящего исследования. Тест Равена допускает групповое тестирование (в отличие от теста Д. Векслера, например). Эта особенность позволила обследовать всю выборку студентов в рамках учебного процесса с минимальными временными затратами и привлечением ресурсов. Также тест Равена является невербальным и культурно-независимым, что снижает влияние уровня языковой подготовки и социокультурного фона испытуемых на результаты (в выборке присутствуют студенты разных национальностей, включая не владеющих русским языком как родным).

Тест Равена существует в трех основных формах. Цветные прогрессивные матрицы (*CPM*) предназначены для обследования детей младшего возраста (от 4,5 до 8—9 лет), пожилых людей (старше 65 лет) и лиц с когнитивными нарушениями. Продвинутое прогрессивные матрицы (*APM*) ориентированы на взрослых с интеллектуальными способностями выше среднего. Стандартные прогрессивные матрицы (*SPM*) предназначены для обследования

подростков и взрослых с уровнем интеллекта в широком диапазоне, что полностью соответствует задачам данного исследования.

Тестирование проводилось в групповом формате в рамках учебного занятия. Учитывая необходимость уложиться в отведенное время, а также избежать эффекта утомления и потери мотивации у испытуемых, для теста Равена было установлено временное ограничение — 50 минут. Хотя авторы методики традиционно рекомендуют проводить *SPM* без ограничения времени, в российской исследовательской и практической психодиагностике широко распространен подход с лимитированием времени выполнения (обычно 20, 30 или 40 минут). Таким образом, проведение теста *SPM* с временным ограничением в групповом формате в рамках учебной пары не снижает валидности и надежности получаемых данных и является методически оправданным [13].

Обработка проводилась по стандартному ключу: сырой балл (0–60) переводился в показатель *IQ*, уровень развития интеллекта определялся по таблице градации уровней умственных способностей. Дополнительно вычислялся индекс вариабельности для контроля достоверности протоколов. При значениях индекса вариабельности 7 и более данные теста считались недостоверными.

Для диагностики творческой (дивергентной) одаренности применена вербальная батарея теста творческого мышления Э. П. Торренса (ТТСТ) [14]. Используются три субтеста:

- Субтест 1 — «Необычное использование».
- Субтест 2 — «Улучшение предмета».
- Субтест 3 — «Необычные вопросы».

Задания всех трех субтестов выполнялись на основе одного и того же стимульного предмета — картонной коробки. В первом субтесте обследуемый должен был придумать как можно больше способов необычного использования картонных коробок. Во втором субтесте обследуемому предлагалось высказать как можно больше идей по поводу улучшения картонных коробок. В третьем субтесте обследуемый должен был придумать как можно больше вопросов о самых разнообразных и необычных свойствах картонных коробок.

Согласно оригинальной версии вербальной батареи теста творческого мышления Э. П. Торренса [14], в процессе обработки результатов ответы обследуемого необходимо оценить по следующим трем параметрам: «Беглость», «Гибкость» и «Оригинальность». Однако в силу ряда объективных ограничений, связанных с масштабом настоящего исследования и условиями сбора данных, в текущей работе была применена редуцированная схема обработки. В частности, для субтеста 1 оценивались беглость и оригинальность; для субтестов 2 и 3 оценивалась только беглость.

Для подсчета оригинальности требуется построение частотного словаря по всей выборке. Проведение такой процедуры для всех трех субтестов многократно увеличило бы время обработки. А субтест «Необычное использование» традиционно считается ключевым в батарее Торренса. В связи с этим, было сочтено достаточным оценить оригинальность только по субтесту 1, а по субтестам 2 и 3 ограничиться беглостью как интегральной характеристикой продуктивности мышления.

При обработке результатов из анализа исключались ответы, не соответствующие условиям задания (бессмысленные, провокационные, непристойные). Такие ответы не учитывались ни при подсчете беглости, ни при оценке оригинальности.

Для оценки трех компонентов адаптации использовалась авторская анкета, направленной на оценку степени адаптированности к образовательной организации (анкета «Оценка адаптации к колледжу» И. А. Баева и др.) [15, с. 9]. Анкета разработана авторами специально для диагностики студентов именно СПО (в отличие от методики диагностирования социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, например). Валидность инструмента обоснована его авторами в ряде публикаций по психолого-педагогическому сопровождению студентов СПО. Структура анкеты позволяет дифференцированно оценить три ключевых измерения адаптации: академическую (привыкание к учебным требованиям), социокультурную (включенность в группу и качество социальных связей) и психологическую (эмоциональное благополучие) (в отличие от методики Дубовицкой, например).

Ответы собранных анкет переводились в баллы согласно ключу, предоставленному авторами. Для каждого студента вычислялись средние баллы по каждой шкале, а также динамика психологического состояния (разница между оценкой в конце и начале учебного года).

Показателем академической успеваемости стал средний балл студента по результатам последней сессии (по пятибалльной шкале), предоставленный учебной частью колледжа.

Первичная обработка данных выполнена в *MS Excel*. Для проверки нормальности распределения использовался критерий Колмогорова—Смирнова. Поскольку распределение большинства показателей отличалось от нормального, для оценки взаимосвязей применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена (*r*). Уровень значимости принимался как $p < 0,05$. Корреляционный анализ проводился между следующими переменными: интеллект (сырой балл Равена), суммарная беглость (творческая одаренность), оригинальность (субтест 1), академическая успеваемость, академическая адаптация, социальная адаптация, психологическая адаптация. Для интерпретации силы связи использовалась шкала Чеддока: $p < 0,3$ — слабая; $0,3 \leq p < 0,7$ — умеренная; $p \geq 0,7$ — сильная.

Результаты исследования. Корреляционная матрица связей между исследуемыми переменными представлена в таблице.

Корреляционная матрица показателей одаренности, адаптации и успеваемости

Показатель	1	2	3	4	5	6	7
1. Интеллект	1						
2. Суммарная беглость	0,04	1					
3. Оригинальность	-0,03	0,41**	1				
4. Академическая адаптация	0,14	-0,09	-0,18	1			
5. Социальная адаптация	-0,06	-0,03	-0,01	0,62**	1		
6. Психологическая адаптация	0,16	0,12	0,16	0,29*	0,30*	1	
7. Успеваемость	0,47**	0,05	-0,04	0,16	-0,10	-0,01	1

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$. Значения округлены до двух знаков после запятой.

Выявлена умеренная положительная корреляция между интеллектом и средним баллом успеваемости ($p = 0,47$, $p < 0,01$). Студенты с более высокими показателями невербального интеллекта демонстрируют более высокие учебные достижения.

Показатели творческой одаренности — суммарная беглость ($p = 0,05$, $p > 0,05$) и оригинальность ($p = -0,04$, $p > 0,05$) — не обнаружили статистически значимой связи с успеваемостью. Это означает, что продуктивность (беглость) и нестандартность (оригинальность) дивергентного мышления напрямую не определяют академическую успешность студентов колледжа.

Статистически значимых корреляций между показателями одаренности и тремя шкалами адаптации не обнаружено (все $|p| < 0,19$, $p > 0,05$). Однако зафиксирована тенденция к отрицательной связи между оригинальностью и академической адаптацией ($p = -0,18$, $p \approx 0,06$), что позволяет предположить возможные трудности привыкания к учебным требованиям у студентов с более нестандартным мышлением. Данная тенденция требует проверки на больших выборках.

Корреляции между средним баллом успеваемости и академической ($p = 0,16$, $p > 0,05$), социальной ($p = -0,10$, $p > 0,05$) и психологической ($p = -0,01$, $p > 0,05$) адаптацией оказались статистически незначимыми. Академическая успеваемость не связана напрямую с уровнем адаптации студентов.

Как и следовало ожидать, академическая, социальная и психологическая адаптация умеренно или сильно коррелируют между собой: академическая и социальная адаптация ($p = 0,62$, $p < 0,01$), академическая и психологическая ($p = 0,29$, $p < 0,05$), социальная и психологическая ($p = 0,30$, $p < 0,05$). Это подтверждает согласованность разных сторон адаптационного процесса.

Между суммарной беглостью и оригинальностью обнаружена умеренная положительная корреляция ($p = 0,41$, $p < 0,01$), что указывает на связь продуктивной и качественной сторон творческого мышления. Интеллект не связан с показателями творческой одаренности ($p = 0,04$ и $p = -0,03$, $p > 0,05$).

Результаты проверки гипотез сводятся к следующему:

1. Гипотеза о положительной связи интеллекта с успеваемостью подтвердилась.
2. Гипотеза об отсутствии связи творческой одаренности с успеваемостью подтвердилась.
3. Гипотеза о значимых связях одаренности с компонентами адаптации не подтвердилась (обнаружена лишь незначимая тенденция).
4. Гипотеза о положительной связи успеваемости с адаптацией не подтвердилась.

Таким образом, основным предиктором академической успеваемости студентов университетского колледжа выступает интеллект (невербальный, флюидный), тогда

как творческая одаренность не оказывает прямого влияния на учебные оценки и не связана с адаптацией. Высокий уровень адаптации (академической, социальной, психологической) не сопровождается повышением успеваемости.

Заключение

В данном исследовании решалась задача корреляционного анализа взаимосвязи интеллектуальной и творческой одаренности с академической успеваемостью и компонентами адаптации (академической, социальной, психологической) у студентов университетского колледжа Волгоградского государственного университета. На выборке из 101 студента I—II курсов были получены следующие основные результаты.

Подтверждена положительная связь интеллекта с успеваемостью. Студенты с более высоким уровнем невербального интеллекта в среднем имеют более высокие учебные оценки.

Творческая одаренность не связана с успеваемостью. Коэффициенты корреляции близки к нулю и статистически незначимы. Это означает, что продуктивность и нестандартность дивергентного мышления напрямую не определяют учебные достижения, что подтверждает вторую гипотезу и дополняет данные о расхождении между креативностью и традиционной системой оценивания.

Значимых корреляций между показателями одаренности и тремя видами адаптации не обнаружено. Исключение составила тенденция к отрицательной связи оригинальности с академической адаптацией, которая может указывать на некоторые трудности в привыкании к учебным требованиям у студентов с более нестандартным мышлением, однако требует проверки на больших выборках. Гипотеза о том, что высокая одаренность сочетается с трудностями адаптации, в целом не подтвердилась.

Успеваемость не связана с адаптацией. Коэффициенты корреляции между средним баллом и академической, социальной, психологической адаптацией статистически незначимы. Таким образом, высокие оценки не сопровождаются повышением уровня адаптации, и наоборот.

Обнаружены ожидаемые умеренные и сильные связи между разными шкалами адаптации, что подтверждает внутреннюю согласованность адаптационного процесса.

Творческие показатели умеренно коррелируют между собой, что говорит о независимости этих конструктов на данной выборке.

Перспективы дальнейших исследований. Целесообразно расширить выборку за счет студентов старших курсов и других колледжей, включить дополнительные показатели творческой одаренности (гибкость, разработанность), а также провести сравнительный анализ групп с разным уровнем интеллекта и креативности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Renzulli J. S. The Three-Ring Conception of Giftedness: A Developmental Model for Promoting Creative Productivity // *Conceptions of Giftedness* / eds. R. J. Sternberg, J. E. Davidson. 2nd ed. Boston, MA : Cambridge University Press; 2005. Pp. 246—279. DOI: 10.1017/CBO9780511610455.015.
2. Gagné F. Differentiating Giftedness from Talent: The DMGT Perspective on Talent Development. New York : Routledge, 2021. 220 p. DOI: 10.4324/9781003088790.
3. Атамурадова Дж. Ш., Алланова Т., Аллабердыева А. Множественный интеллект // *Символ науки*. 2024. № 11-2-1. С. 114—116. (На англ. яз.)
4. Богоявленская Д. Б. Раскрытие понятий творчества и одаренности по этапам развития познания // *Российский психологический журнал*. 2021. Т. 18. № 3. С. 159—168.
5. Alabbasi A. M. A., Paek S. H., Kim D., Cramond B. What do educators need to know about the Torrance Tests of Creative Thinking: A comprehensive review // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. Art. 1000385. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1000385.

6. Шадриков В. Д. Одаренность: теоретические положения // Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм : материалы Междунар. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения Б. М. Теплова. М. : ПИ РАО, 2021. С. 90—94.
7. Смирнова С. П. Развитие представлений об одаренности в отечественной педагогике XX века // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2025. № 4(65). С. 26—30. DOI: 10.37386/2413-4481-2025-4-26-30.
8. Шадриков В. Д. Способности и одаренность человека. М. : Ин-т психологии РАН, 2019. 273 с.
9. Termen L. M., Oden M. H. The Gifted Group at Midlife: Thirty-Five Years' Follow-Up of the Superior Child. Stanford, CA : Stanford University Press*, 1959. 187 p. (Genetic Studies of Genius; Vol. 5).
10. Kim K. H. Meta-Analyses of the Relationship of Creative Achievement to Both IQ and Divergent Thinking Test Scores // Journal of Creative Behavior. 2008. Vol. 42. Iss. 2. Pp. 106—130. DOI: 10.1002/j.2162-6057.2008.tb01290.x.
11. Kim K. H. Underachievement and Creativity: Are Gifted Underachievers Highly Creative? // Creativity Research Journal. 2008. Vol. 20. Iss. 2. Pp. 234—242. DOI: 10.1080/10400410802060232.
12. Carter S. S., Avci A. H., Mammadov S. School Experiences of Gifted Adolescents and Their Peers // Psychology in the Schools. 2025. Vol. 62. Iss. 9. Pp. 3273—3284. DOI: 10.1002/pits.23537.
13. Давыдов Д. Г., Чмыхова Е. В. Применение теста Стандартные прогрессивные матрицы Равена в режиме ограничения времени // Вопросы психологии. 2016. № 4. С. 129—139.
14. Torrance E. P. Torrance Tests of Creative Thinking. Lexington, MA : Personnel Press, 1966. 95 p.
15. Баева И. А., Микляева А. В., Пежемская Ю. С., Хороших В. В. Социально-психологические предикторы адаптации студентов колледжей — представителей коренных и малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28. № 3. С. 5—18. DOI: 10.17759/pse.2023280301.

REFERENCES

1. Renzulli J. S. The Three-Ring Conception of Giftedness: A Developmental Model for Promoting Creative Productivity. *Conceptions of Giftedness*. R. J. Sternberg, J. E. Davidson (eds.). 2nd ed. Boston, MA, Cambridge University Press; 2005. Pp. 246—279. DOI: 10.1017/CBO9780511610455.015.
2. Gagné F. Differentiating Giftedness from Talent: The DMGT Perspective on Talent Development. New York, Routledge, 2021. 220 p. DOI: 10.4324/9781003088790.
3. Atamuradova J. Sh., Allanova T., Allaberdiyeva A. Multiple intelligence. *Simvol nauki = Symbol of science*. 2024;11-2-1:114—116.
4. Bogoyavlenskaya D. B. Disclosure of the concepts of creativity and giftedness by stages of development of cognition. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian psychological journal*. 2021;18(3):159—168. (In Russ.)
5. Alabbasi A. M. A., Paek S. H., Kim D., Cramond B. What do educators need to know about the Torrance Tests of Creative Thinking: A comprehensive review. *Frontiers in Psychology*. 2022;13:1000385. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1000385.
6. Shadrikov V. D. Giftedness: theoretical provisions. *Differentsial'naya psikhologiya i psikhofiziologiya segodnya: sposobnosti, obrazovanie, professionalizm = Differential psychology and psychophysiology today: abilities, education, professionalism. Proceedings of the International Conference dedicated to the 125th anniversary of the birth of B. M. Teplov*. Moscow, Psychological Institute of the Russian Academy of Education publ., 2021:90—94. (In Russ.)
7. Sмирнова С. П. The evolution of ideas about giftedness in 20th-century Russian pedagogy. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Vestnik of Altai State Pedagogical University*. 2025;4(65):26—30. (In Russ.) DOI: 10.37386/2413-4481-2025-4-26-30.
8. Shadrikov V. D. Abilities and human giftedness. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences publ., 2019. 273 p. (In Russ.)
9. Termen L. M., Oden M. H. The Gifted Group at Midlife: Thirty-Five Years' Follow-Up of the Superior Child. Genetic Studies of Genius; Vol. 5. Stanford, CA : Stanford University Press, 1959. 187 p.
10. Kim K. H. Meta-Analyses of the Relationship of Creative Achievement to Both IQ and Divergent Thinking Test Scores. *Journal of Creative Behavior*. 2008;42(2):106—130. DOI: 10.1002/j.2162-6057.2008.tb01290.x.
11. Kim K. H. Underachievement and Creativity: Are Gifted Underachievers Highly Creative?. *Creativity Research Journal*. 2008;20(2):234—242. DOI: 10.1080/10400410802060232.
12. Carter S. S., Avci A. H., Mammadov S. School Experiences of Gifted Adolescents and Their Peers. *Psychology in the Schools*. 2025;62(9):3273—3284. DOI: 10.1002/pits.23537.
13. Davydov D. G., Chmykhova E. V. Administration of the Raven's standard progressive matrices with a time limit. *Voprosy psikhologii*. 2016;4:129—139. (In Russ.)
14. Torrance E. P. Torrance Tests of Creative Thinking. Lexington, MA, Personnel Press, 1966. 95 p.
15. Baeva I. A., Miklyaeva A. V., Pezhemskaya J. S., Khoroshikh V. V. Socio-Psychological Predictors of Indigenous and Minorities of the North, Siberia and the Far East Students' Adaptation to College (on the Example of Organizations of Secondary Vocational Education). *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2023;28(3):5—18. DOI: 10.17759/pse.2023280301.

Статья поступила в редакцию 03.05.2026; одобрена после рецензирования 29.05.2026; принята к публикации 01.06.2026.
The article was submitted 03.05.2026; approved after reviewing 29.05.2026; accepted for publication 01.06.2026.

* Leland Stanford Junior University (Stanford University, «Университет им. Леланда Стэнфорда-младшего», «Стэнфордский университет»), США, внесен Минюстом России в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. — *Примеч. ред.*